

УДК 159.9

Ирина Николаевна Андреева¹, Анастасия Валерьевна Лаптева²
¹д-р психол. наук, проф., проф. каф. технологии и методики преподавания
Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой
²студент 4-го курса гуманитарного факультета
Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой

Iryna Andreyeva¹, Anastasia Lapteva²
¹Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Professor of the Department of Technology and Teaching Methods
of Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk
²4-th Year Student of the Faculty of Humanities
of Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk
e-mail: ¹i.n.andreeva@psu.by; ²partasevich.anastasia1@yandex.by

ЗАВИСИМОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И СУБЪЕКТИВНОГО СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ ОТ НАЛИЧИЯ БЛИЗКОГО ДРУГА

Представлены результаты совместного влияния пола и наличия близкого друга на показатели субъективного социального и психологического благополучия. В качестве эмпирического метода использовались опросники («Шкала психологического благополучия» (К. Рифф), опросник «Субъективное социальное благополучие» (Т. В. Данильченко), в качестве методов обработки данных – критерий t-тест Стьюдента для независимых выборок и многофакторный дисперсионный анализ (ANOVA). Установлено, что показатели психологического благополучия («автономность», «компетентность» и «самопринятие») преобладают у юношей, а показатель субъективного социального благополучия («социальная заметность») – у девушек; студенты, имеющие близкого друга, отличаются от тех, кто его не имеет, менее выраженной социальной дистантностью. Выявлено совместное влияние независимых переменных «пол» и «наличие близкого друга» на составляющую психологического благополучия «Позитивные отношения», а также на компонент субъективного социального благополучия «Социальная дистантность». Установлено, что юноши при наличии близкого друга характеризуются более высоким уровнем позитивных отношений, а также более низкими показателями социальной дистантности. У девушек влияния наличия или отсутствия близкого друга на показатели позитивных отношений и социальной дистантности не выявлено.

Ключевые слова: субъективное социальное благополучие, психологическое благополучие, юношеский возраст.

Psychological Dependence and Subjective Social Well-Being Girls and Boys from Having a Close Friend

The article presents the results of the joint influence of gender and the presence of a close friend on the indicators of subjective social and psychological well-being. The survey («Psychological Well-being Scale» (K. Riff), the questionnaire «Subjective social Well-being» (T. V. Danilchenko) was used as an empirical method, Student's t-test for independent samples criterion and multivariate analysis of variance (ANOVA) were used as data processing methods. It is established that indicators of psychological well-being («autonomy», «competence» and «self-acceptance») prevail in boys, and the indicator of subjective social well-being «social visibility» – in girls; students who have a close friend differ from those who do not have it, by less pronounced social distance. The joint influence of the independent variables «gender» and «presence of a close friend» on the component of psychological well-being «Positive relationships», as well as on the component of subjective social well-being «Social distance» was revealed. It was found that young men in the presence of a close friend are characterized by a higher level of positive relationships, as well as lower indicators of social distance. In girls, the influence of the presence/absence of a close friend on the indicators of positive relationships and social distance was not revealed.

Key words: subjective social well-being, psychological well-being, adolescence.

Введение

Обусловленное кризисными событиями современного мира, быстрыми измене-

ниями, к которым индивид не успевает адаптироваться, личными неудачами снижение чувства удовлетворенности жизнью,

настроения, переживание неблагополучия предшествует многим психическим расстройствам и психосоматическим заболеваниям. Очевидно, что для сохранения физического и психического здоровья индивида в период кризисов очень важным является переживание благополучия. Благополучие по своей природе является субъективным феноменом, однако имеет особую значимость для личности.

Общее представление о благополучии человека существовало еще в древности. Данное понятие связывалось со сходными по содержанию понятиями, такими как «счастье», «удовлетворенность», «качество жизни», и было предметом размышления еще философов Античности.

Общепринятый смысл понятия «благополучие» отражен в толковых словарях русского языка: это удача, благосостояние [1], спокойное и счастливое состояние [2], обычное, без отклонений от нормы состояние кого-либо [3]. Благополучие личности включает ряд составляющих: социальное, духовное, физическое, материальное и психологическое [4].

Благополучие исследуется различными науками (философией, социологией, политическими, экономическими и медицинскими науками), однако именно для психологии характерно многообразие подходов к нему, что связано с различными методологическими основаниями, на которые опираются авторы его концепций (например, гуманистической психологии, логотерапии или позитивной психологии). Однако несмотря на многочисленность подходов к психологическому благополучию, это понятие остается одним из наименее разработанных как в зарубежной, так и в отечественной психологии.

Исследование психологического благополучия началось в 1969 г., когда Норман Бредберн опубликовал работу под названием «Структура психологического благополучия» [5]. Ученый охарактеризовал психологическое благополучие как субъективное ощущение счастья и общую удовлетворенность жизнью. Н. Бредберн разработал модель психологического благополучия, подразумевающую необходимость баланса позитивного и негативного аффекта. По мнению автора, события, наполняющие жизнь положительными эмоциями (радостью, эн-

тузиазмом), позволяют накапливать позитивный аффект, а все, что расстраивает, заставляет переживать отрицательные эмоции, суммируется в негативный аффект. Разность между позитивным и негативным аффектами характеризует показатели психологического благополучия человека. Так, если позитивный аффект преобладает над накопленными негативными эмоциями, то человек чувствует себя счастливым и удовлетворенным, если же, напротив, негативные переживания превышают накопленные позитивные, то уровень психологического благополучия будет низок. Баланс негативного и позитивного аффектов устанавливается самим индивидом посредством его субъективной оценки. Подход к психологическому благополучию, базирующийся на его определении в терминах достижения удовольствия и избегания негативного аффекта, называют *гедонистическим* (hedonic).

В отличие от основанного на самооценке психологического благополучия гедонистического подхода имеет место и объективистский подход к данному феномену – *эвдемонистический* (eudaimonic), в рамках которого психологическое благополучие определяется с точки зрения степени и полноты реализации личностью своего потенциала. Такой подход представлен в интегративной модели американского психолога К. Рифф, которая характеризовала психологическое благополучие как базовый субъективный конструкт, отражающий восприятие и оценку функционирования с точки зрения вершины возможностей человека [6]. Объективность в оценке психологического благополучия обеспечивается его внешней оценкой.

Во многом продолжая традиции, заложенные Н. Бредберном, и обобщив учения, описывающие основные аспекты позитивного функционирования личности (А. Маслоу, К. Роджерс, Г. Олпорт, К. Г. Юнг, Э. Эриксон, М. Яхода), К. Рифф [6; 7] критически пересмотрела точку зрения на психологическое благополучие как баланс между позитивным и негативным аффектами. Она предложила структуру психологического благополучия, включающую шесть составляющих: 1) компетентность (способность выполнять требования повседневной жизни); 2) позитивные отношения с другими (отношения, пронизанные заботой и до-

верием; 3) цели в жизни (наличие целей и занятий, придающих жизни смысл); 4) самопринятие (позитивное отношение к себе и своей прошлой жизни); 5) автономность (способность следовать собственным убеждениям); 6) личностный рост (чувство непрекращающегося развития и самореализации) [7]. Каждый из шести компонентов может иметь различную степень выраженности, определяя тем самым уникальную структуру и интегральный показатель психологического благополучия каждого отдельного человека [8].

Привлекательными для нас в научном плане положениями теории К. Рифф являются определение позитивного социального норматива, которому для достижения психологического благополучия должно соответствовать жизненное функционирование любого человека, а также рассмотрение личности в социальном контексте, в рамках тех отношений, в которых она функционирует, поэтому в нашем исследовании мы придерживаемся эвдемонического подхода к психологическому благополучию.

Данного подхода к рассматриваемому феномену придерживается и российский ученый П. П. Фесенко [9; 10]. Вслед за Т. Д. Шевеленковой и П. П. Фесенко мы будем определять психологическое благополучие как интегральный показатель степени направленности человека на реализацию основных компонентов позитивного функционирования (личностного роста, самопринятия, управления средой, автономии, цели в жизни, позитивных отношений с окружающими), а также степени реализованности этой направленности, субъективно выражающейся в ощущении счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью [8; 10].

На основании выделенного в психологическом благополучии социального фактора в научный обиход было введено понятие субъективного социального благополучия. Украинский психолог Т. В. Данильченко разработала собственную модель субъективного социального благополучия, рассматривая его составную часть психологического благополучия [11; 12].

Субъективное социальное благополучие (ССБ) Т. В. Данильченко определяет как интегральное социально-психологическое образование, которое отражает субъек-

тивную оценку (позитивное переживание) успешности функционирования индивида в социальной среде [11]. Источником переживания субъективного социального благополучия может быть удовлетворение различных социальных потребностей [12].

Рассматривая ССБ в рамках системного подхода, Т. В. Данильченко включает в число характеристик указанного феномена: 1) социальную заметность, т. е. социальную значимость, влияние личности в социуме; 2) социальную дистантность, т. е. отчужденность от социальных отношений, которая характеризуется переживанием негативных эмоциональных состояний, связанных с неудовлетворенностью социальными связями; 3) эмоциональное принятие, т. е. удовлетворенность взаимоотношениями с близкими людьми, наличие поддержки и признания с их стороны; 4) социальное одобрение, т. е. уважение и признание со стороны окружающих; 5) позитивные суждения о других людях, т. е. доверие к людям, вера в их доброту, честность [11].

Считается (Л. В. Куликов [4]), что важнейшей основой психологического благополучия человека являются межличностные отношения. Благополучию способствует удовлетворенность межличностными отношениями, возможность общаться и получать от этого положительные эмоции, а разрушают его социальная изоляция (депривация) и напряженность в значимых межличностных связях [4].

Для студентов младших курсов вузов сфера межличностных отношений наряду со сферой учебной деятельности является наиболее значимой сферой деятельности. Сами межличностные отношения в этот период усложняются, возникают проблемы, связанные с проживанием в общежитии и оторванностью от семьи. Все это приводит к длительному состоянию эмоционального напряжения, возникновению тревоги и переживанию психологического неблагополучия [13]. Между тем в студенческом возрасте, который считается по своим психологическим характеристикам наиболее активным, складываются ценностные образования личности, определяющие жизненные цели и смыслы. Эмоциональный фон, на котором протекает их формирование, определяет направленность личности на функционирование личности в социуме, на ее отно-

шение к деятельности и самой себе. Именно по этим причинам исследования психологического и субъективного социального благополучия особенно актуальны в студенческом возрасте.

Цель исследования – выявить влияние пола и наличия близкого друга на показатели психологического и субъективного социального благополучия в юношеском возрасте.

Выборка исследования – 100 человек: 50 юношей и 50 девушек в возрасте от 17 до 20 лет ($M = 17,8$, $SD = 0,73$).

В качестве эмпирического метода использовался опрос. Первоначально посредством опроса было определено наличие или отсутствие близкого друга у респондентов мужского и женского пола.

Далее применялись методики «Шкала психологического благополучия» (К. Рифф в адаптации П. П. Фесенко) [8] и «Субъективное социальное благополучие» (Т. В. Данильченко) [11].

В качестве методов обработки данных применялись критерий t-тест Стьюдента для независимых выборок и многофакторный дисперсионный анализ (ANOVA).

Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе исследования были сопоставлены показатели психологического и субъективного социального благополучия: 1) у юношей и девушек и 2) у респондентов без учета пола в зависимости от наличия или отсутствия близкого друга (при помощи критерия t-тест Стьюдента для независимых выборок). Поскольку эксцесс и асимметрия по всем диагностическим показателям, кроме общего показателя психологического благополучия, по модулю не превышают единицу, распределение диагностических показателей рассматривалось как близкое к нормальному, на основании чего в дальнейшем мы сочли возможным использовать для обработки данных параметрические методы.

В результате сопоставления юношей и девушек установлено, что такие показатели психологического благополучия, как автономность ($M_m = 31,56$, $M_{ж} = 29,32$, $t = 2,40$, $p = 0,018$), компетентность ($M_m = 30,64$, $M_{ж} = 28,68$, $t = 2,13$, $p = 0,035$) и самопринятие ($M_m = 32,92$, $M_{ж} = 30,74$, $t = 2,01$,

$p = 0,047$) преобладают у респондентов мужского пола. Это означает, что *юноши*: а) более способны быть независимыми, не боятся противопоставить свое мнение мнению большинства, могут позволить себе нестандартное мышление и поведение, оценивать себя исходя из собственных предпочтений, а девушки более конформны и зависимы; б) более способны добиваться желаемого, преодолевать трудности на пути реализации собственных целей, а девушки более склонны к ощущению собственного бессилия и некомпетентности; в) более позитивно оценивают себя, свою жизнь в целом, склонны принимать не только собственные достоинства, но и недостатки, а девушки более склонны испытывать неудовлетворенность собой. Полученные результаты можно объяснить тем, что мужчины могут в меньшей степени, чем женщины, проявлять конформизм из-за социальных норм, которые predisполагают им быть независимыми и оказывать влияние, а не подчиняться; наряду с этим у юношей по сравнению с девушками более высока самооценка по шкалам самоуважения и аутосимпатии [14].

Следует отметить, что по общему показателю психологического благополучия между юношами и девушками не выявлено значимых различий ($p > 0,05$), что не соответствует данным, полученных на российских выборках, где уровень психологического благополучия был в целом выше у девушек, чем у юношей [10; 15].

Показатель субъективного социального благополучия «социальная заметность», напротив, более выражен у испытуемых женского пола ($M_m = 40,38$, $M_{ж} = 44,40$, $t = -2,13$, $p = 0,036$). Иными словами, девушки в большей степени, чем юноши, ощущают себя значимыми, влиятельными в социальном окружении. Это может быть связано с более выраженной у женщин социальной ориентированностью и большей значимостью для них по сравнению с мужчинами сферы межличностных коммуникаций [14]. В нашем более раннем исследовании [16] по показателям субъективного социального благополучия достоверных различий, обусловленных полом респондентов, не обнаружено ($p > 0,05$).

Индивиды, имеющие близкого друга (88 % от общего числа респондентов), отличаются от тех, кто его не имеет, менее

выраженной социальной дистантностью ($M_{\text{да}} = 18,98$, $M_{\text{нет}} = 23,00$, $t = -2,08$, $p = 0,040$), т. е. в меньшей мере чувствуют себя отчужденными от социальных отношений, неудовлетворенными ими.

По остальным диагностическим показателям на данном этапе исследования значимых различий не обнаружено ($p > 0,05$).

На втором этапе исследования при помощи многофакторного дисперсионного анализа было изучено совместное влияние пола и наличия близкого друга на показатели психологического благополучия. Выявлен один значимый эффект взаимодействия переменных «пол» и «наличие близкого друга» относительно шкалы «Позитивные отношения» ($F(1,96) = 6,21$, $p = 0,014$).

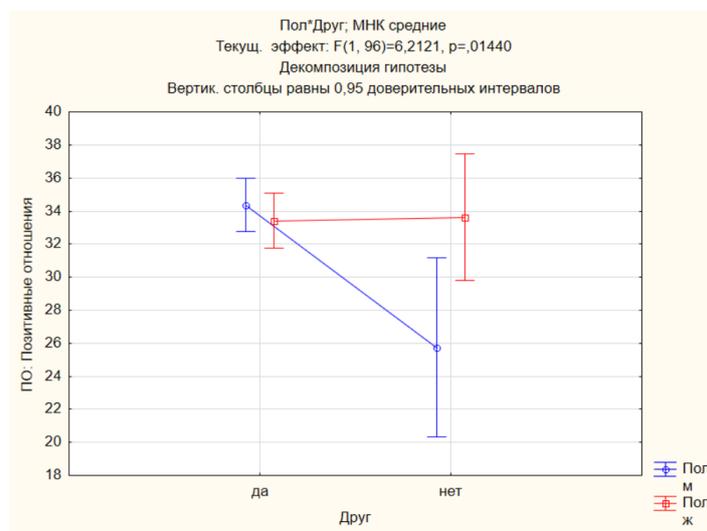


Рисунок 1 – Влияние пола и наличия близкого друга на позитивные отношения

Примечание – Здесь и далее пол респондентов: «м» – мужской, «ж» – женский; наличие близкого друга: «да» – близкий друг имеется, «нет» – близкий друг отсутствует.

На рисунке 1 представлено, что юноши, у которых есть близкий друг, характеризуются более позитивными отношениями, чем молодые люди, у которых нет близкого друга. Такая же тенденция обнаруживается и у девушек, однако она выражена незначительно. Наряду с этим юноши, у которых нет близкого друга отличаются менее выраженными показателями позитивных

отношений, чем девушки, у которых нет близкого друга. Вместе с тем юноши и девушки при наличии близкого друга отличаются по показателю позитивных отношений незначительно. Достоверность приведенных выше различий была проверена с использованием апостериорного критерия Дункана (таблица 1).

Таблица 1 – Влияние пола и наличия близкого друга на позитивные отношения (апостериорный критерий Дункана)

Пол	Цвет глаз	(1) $M = 34,37$	(2) $M = 25,75$	(3) $M = 33,40$	(4) $M = 33,62$
Мужской	да		0,00	0,72	0,77
Мужской	нет	0,00		0,00	0,00
Женский	да	0,72	0,00		0,93
Женский	нет	0,77	0,00	0,93	

Из таблицы 2 видно, что на мужской выборке обнаружено, что у респондентов при наличии близкого друга уровень позитивных отношений более высок, чем при его отсутствии ($p < 0,001$). На женской выборке влияния наличия или отсутствия

близкого друга на показатели позитивных отношений не выявлено ($p > 0,05$). При этом юноши, у которых нет близкого друга, отличаются более низкими показателями позитивных отношений, чем девушки, неза-

висимо от наличия/отсутствия у последних близкого друга ($p < 0,001$).

Согласно данным исследований Е. Ю. Григоренко [15] и З. Д. Шаехова [17], показатели по шкале «Позитивные отношения» более выражены у испытуемых женского пола, чем у респондентов мужского пола. Возможно, по этой причине социальные компетенции в области установления позитивных отношений, будучи априори более присущими представительницам женского пола, не обуславливают у девушек наличия близких дружеских отношений. При этом именно у юношей обретению

близкого друга помогает способность быть открытым для общения, а также наличие навыков установления и поддержания контактов с другими людьми.

На третьем этапе исследования изучалось совместное влияние пола и наличия близкого друга на показатели субъективного социального благополучия. На рисунке 2 представлено, что выявлен значимый ($p < 0,05$) эффект взаимодействия переменных «пол» и «наличие близкого друга» относительно шкалы ССБ «Социальная дистантность» ($F(1,96) = 5,62, p = 0,020$).

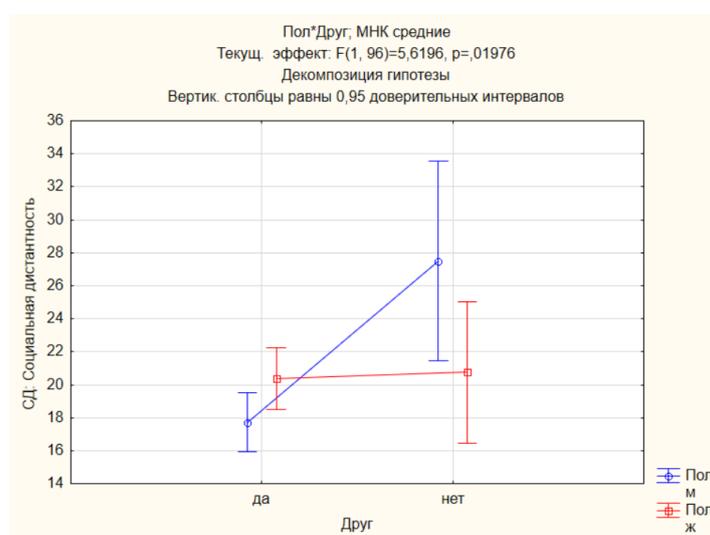


Рисунок 2 – Влияние пола и наличия близкого друга на социальную дистантность

На рисунке 2 представлено, что юноши, у которых есть близкий друг, отличаются менее выраженными показателями социальной дистантности (отчужденности от социальных отношений, связанной с переживанием негативных эмоциональных состояний, связанных с неудовлетворенностью социальными связями), чем респонденты мужского пола, у которых нет близкого друга. Такая же тенденция отмечается и у девушек, однако у них она менее выражена. Стоит отметить, что юноши, у кото-

рых нет близкого друга, отличаются более выраженными показателями социальной дистантности, чем девушки, у которых нет близкого друга. Вместе с тем юноши, у которых есть близкий друг, отличаются меньшей социальной дистантностью, чем девушки с такими же характеристиками.

Достоверность приведенных выше различий была проверена с использованием апостериорного критерия Дункана, результаты которого приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Влияние пола и наличия близкого друга на социальную дистантность (апостериорный критерий Дункана)

Пол	Цвет глаз	(1) M = 17,71	(2) M = 27,50	(3) M = 20,36	(4) M = 20,75
Мужской	да		0,00	0,35	0,31
Мужской	нет	0,00		0,02	0,02
Женский	да	0,35	0,02		0,89
Женский	нет	0,31	0,02	0,89	

Из таблицы 2 видно, что обнаружены достоверные различия в показателях социальной дистантности в зависимости от пола и наличия близкого друга ($p < 0,05$). На выборке юношей обнаружено, что у респондентов, у которых нет близкого друга, уровень социальной дистантности более высок, чем при наличии близкого друга. Юноши, у которых нет близкого друга, отличаются более высокими показателями социальной дистантности, чем девушки в целом (с близким другом и без него). Полученные результаты подтверждают данные предыдущего исследования А. В. Партасевич (Лаптевой), И. Н. Андреевой [19], согласно которым респонденты, не имеющие близкого друга, отличаются более высокими показателями социальной дистантности.

Стоит отметить, что социальная дистантность является одним из явных маркеров психологического неблагополучия. Так, в исследовании С. А. Водяхи [18] определено, что возникающая при переживании жизненных трудностей социальная замкнутость, стремление уединиться не способствуют переживанию психологического благополучия.

Возможно, включенность в общение с близким другом, а также с его знакомыми защищает юношей от личностной отчужденности в отношении других людей. И, напротив, замкнутость, сосредоточенность на себе, отчужденность от социальных отношений, нежелание проявить инициативу в их установлении – все это может объяснить отсутствие у студентов близких друзей.

По отношению к остальным диагностическим показателям психологического и субъективного социального благополучия совместного влияния независимых переменных «пол» и «наличие близкого друга» не установлено.

Заключение

Таким образом, под психологическим благополучием понимается интегральный показатель степени направленности человека на реализацию основных компонентов позитивного функционирования, а также степени реализованности этой направлен-

ности, субъективно выражающейся в ощущении счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью.

На основании выделенного в психологическом благополучии социального фактора введено понятие субъективного социального благополучия, которое определяется как интегральное социально-психологическое образование, отражающее субъективную оценку успешности функционирования индивида в социальной среде.

В результате проведенного нами эмпирического исследования определены различия по показателям психологического и субъективного социального благополучия между юношами и девушками, а также лицами юношеского возраста независимо от пола, имеющими и не имеющими близкого друга. Установлено, что показатели психологического благополучия («автономность», «компетентность» и «самопринятие») преобладают у юношей, а показатель субъективного социального благополучия «социальная заметность» – у девушек. Студенты, имеющие близкого друга, отличаются от тех, кто его не имеет, менее выраженной социальной дистантностью.

Выявлено совместное влияние независимых переменных «пол» и «наличие близкого друга» на составляющую психологического благополучия «Позитивные отношения», а также на компонент субъективного социального благополучия «Социальная дистантность». Установлено, что юноши при наличии близкого друга характеризуются более высоким уровнем позитивных отношений, а также более низкими показателями социальной дистантности. У девушек влияния наличия или отсутствия близкого друга на показатели позитивных отношений и социальной дистантности не выявлено.

К ограничениям данного исследования можно отнести небольшой объем выборки. В дальнейшем планируется расширение объема выборки и сравнение по диагностическим показателям психологического и субъективного социального благополучия представителей нескольких возрастных периодов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под ред. Н. Абрамова. – М. : Рус. словари, 1994. – 502 с.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азъ, 1999. – 944 с.
3. Ефремова, Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2000. – 2 т.
4. Куликов, Л. В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики : учеб. пособие / Л. В. Куликов. – СПб. : Питер, 2004. – 464 с.
5. Bradburn, N. M. The structure of psychological Well-Being / N. M. Bradburn. – Chicago : Aldine. – 1969. – 332 p.
6. Ryff, C. D. Psychological Well-Being / Encyclopedia of Gerontology / C. D. Ryff. – 1996. – P. 365–369.
7. Ryff, C. D. Psychological well-being in adult life / C. D. Ryff // Current Direction in Psychological Science. – 1995. – № 4. – P. 99–104.
8. Шевеленкова, Т. Д. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) / Т. Д. Шевеленкова, П. П. Фесенко // Психол. диагностика. – 2005. – № 3. – С. 95–123.
9. Фесенко, П. П. Имеет ли понятие психологического благополучия социально-культурную специфику? / П. П. Фесенко // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. – 2005. – Т. 2, № 4. – С. 132–138.
10. Фесенко, П. П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / П. П. Фесенко. – М., 2005. – 24 с.
11. Данильченко, Т. В. Питальник «Суб’єктивне соціальне благополуччя»: методологічне обґрунтування і процедура розробки / Т. В. Данильченко // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal). Politologia. – 2015. – № 3. – С. 20–29.
12. Данильченко, Т. В. Типы переживания субъективного социального благополучия / Т. В. Данильченко // European journal of education and applied psychology. – 2016. – № 2. – С. 48–53.
13. Барышева, Е. В. Социально-психологическая детерминация здоровья студенчества в системе открытого образования : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Е. В. Барышева. – М., 2004. – 24 с.
14. Ильин, Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2006. – 544 с.
15. Григоренко, Е. Ю. Психологическое благополучие студентов и определяющие его факторы / Е. Ю. Григоренко // Проблемы развития территории. – 2009. – № 2 (48). – С. 98–105.
16. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность: специфика и взаимодействие / И. Н. Андреева. – Новополюк : Полоц. гос. ун-т, 2020. – 356 с.
17. Шаехов, З. Д. Психологическое благополучие в контексте пола и сексуальной идентичности / З. Д. Шаехов // Нац. психол. журн. – 2021. – № 3 (43). – С. 31–42.
18. Водяха, С. А. Предикторы психологического благополучия студентов / С. А. Водяха // Пед. образование в России. – 2013. – № 1. – С. 70–74.
19. Партасевич (Лаптева), А. В. Различия в уровне счастья, удовлетворенности жизнью, психологического и субъективного социального благополучия у студентов, обусловленное наличием у них близких отношений / А. В. Партасевич (Лаптева), И. Н. Андреева // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Е, Пед. науки. – 2022. – № 7. – С. 64–72.

REFERENCES

1. Slovar' russkikh sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazhenij / pod ried. N. Abramova. – М. : Rus. slovani, 1994. – 502 s.
2. Ozhegov, S. I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka : 80 000 slov i frazieol. vyrazhenij / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shviedova. – М. : Az, 1999. – 944 s.

3. Jefriemova, T. F. *Novyj tolkovo-slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka* / T. F. Jefriemova – M. : Rus. jaz., 2000. – 2 t.
4. Kulikov, L. V. *Psikhogigijena lichnosti. Voprosy psikhologichiskoj ustojchivosti i psikhoprofilaktiki : uchieb. posobie* / L. V. Kulikov. – SPb. : Pitier, 2004. – 464 s.
5. Bradburn, N. M. *The structure of psychological Well-Being* / N. M. Bradburn. – Chicago : Aldine. – 1969. – 332 p.
6. Ryff, C. D. *Psychological Well-Being* / Encyclopedia of Gerontology / C. D. Ryff. – 1996. – P. 365–369.
7. Ryff, C. D. *Psychological well-being in adult life* / C. D. Ryff // *Current Direction in Psychological Science*. – 1995. – № 4. – P. 99–104.
8. Shevielienkova, T. D. *Psikhologichiskoje blagopoluchije lichnosti (obzor osnovnykh koncepcij i metodika issliedovanija)* / T. D. Shevielienkova, P. P. Fiesienko // *Psikhol. diagnostika*. – 2005. – № 3. – S. 95–123.
9. Fiesienko, P. P. *Imiejete li poniatije psikhologichieskogo blagopoluchija social'no-kul'turnuju spiecifiku?* / P. P. Fiesienko // *Psikhologija. Zhurn. Vyssh. shk. ekonomiki*. – 2005. – T. 2, № 4. – S. 132–138.
10. Fiesienko, P. P. *Osmysliennost' zhizni i psikhologichieskoje blagopoluchije lichnosti : avtorief. dis. ... kand. psikhol. nauk : 19.00.01* / P. P. Fiesienko. – M., 2005. – 24 s.
14. Il'in, Ye. P. *Diffierencial'naja psikhofiziologija muzhxiny i zhenshchiny* / Ye. P. Il'in. – SPb. : Pitier, 2006. – 544 s.
15. Grigorienko, Ye. Yu. *Psikhologichieskoje blagopoluchije studentov i opriedieliajushchije jego faktory* / Ye. Yu. Grigorienko // *Problemy razvitija tierritorii*. – 2009. – № 2 (48). – S. 98–105.
16. Andriejeva, I. N. *Emocional'nyj intielliekt i emocional'naja krieativnost': spiecifika i vzaimodiejstvije* / I. N. Andriejeva. – Novopolock : Poloc. gos. un-t, 2020. – 356 s.
17. Shajekhov, Z. D. *Psikhologichieskoje blagopoluchije v kontiektie pola i seksual'noj identichnosti* / Z. D. Shajekhov // *Nac. psikhol. zhurn.* – 2021. – № 3 (43). – S. 31–42.
18. Vodiakha, S. A. *Priediktory psikhologichieskogo blagopoluchija studentov* / S. A. Vodiakha // *Pied. obrazovanije v Rossii*. – 2013. – № 1. – S. 70–74.
19. Partasievich (Laptieva), A. V. *Razlichija v urovnie shchast'ja, udovlietvorionnost'ju zhizn'ju, psikhologichieskogo i subjektivnogo social'nogo blagopoluchija u studentov, obuslovliennoje nalichijem u nikh blizkikh otnoshenij* / A. V. Partasievich (Laptieva), I. N. Andriejeva // *Viestn. Poloc. gos. un-ta. Sier. E, Pied. nauki*. – 2022. – № 7. – S. 64–72.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 06.09.2023